

Колио понял, что шторм разыгрался не на шутку.

Что-то где-то рухнуло.

Колио не знал, было ли это из-за того, что шторм что-то сдул, или из-за Хамюц, которая сражалась.

████we█ növény.co█

Вероятно, сейчас она сражалась с тем, кто стоял за такими людьми, как он и Релия. Однако Хамюц и тот человек больше никак не были связаны с ним. Оба они бросили его.

"Эм-м, попробуй посмотреть на верхней полке", - сказала Ия с кровати, - "Она, наверное, там".

Колио открыл шкаф. Тот оказался ещё более захламлен, чем он представлял. Он начал искать внутри.

"Эй, Колио-кун", - проговорила Ия хриплым голосом, когда он искал, - "Картохело умер из-за бомбы, верно?"

Колио перестал рыться и обернулся, увидев, что Ия приподняла голову с кровати.

█re█wëbnòvel.c█m

"Да".

"... Ты видел это?"

"Да".

Она немного помолчала, глядя на Колио.

"Но ты не убивал его".

"... Это была случайность. Мы пытались ему помочь".

"Понятно..."

Выражение Айи свидетельствовало о том, что она не уверена, что ей делать. Казалось, она искала выход для своих переполнявших ее эмоций.

«Что он сказал в свои последние минуты?»

«А?»

«Если ты слышал его, пожалуйста, скажи мне. Я хочу знать».

«...»

Колио не ответил.

Когда Хёэ взорвался, Колио сделал все возможное, чтобы избежать взрыва. Он ничего не мог слышать.

Кроме того, что он может сказать в этом взрыве? Он не думал, что что-то было сказано.

«Понятно. Прости».

Айя, которая поняла ситуацию по молчанию Колио, извинилась одиноко звучащим голосом.

«Почему ты спросил?»

«У нас было обещание».

«Какое обещание?»

«Что мы назовем имена друг друга, когда будем умирать».

«...»

«Но все в порядке. Если он что-то сказал, я уверен, что он это сделал».

Айя, которая, вероятно, не хотела, чтобы он видел ее выражение лица, повернулась в постели.

«Я определенно тоже это скажу, так что все в порядке. Но если бы я сказал такое Хамюц-сан, она бы разозлилась».

Она снова повернулась.

«О, верно. Это также несколько связано с Черепаховым панцирем».

«Что ты имеешь в виду?»

«Гм, может быть, не стоит это объяснять. Ты поймёшь, когда увидишь Книгу. Так что ищи её».

Она была права. Колио продолжил поиски.

«Так и быть, интересно, как же звали ту девушку. У неё, должно быть, было настоящее имя. Ты знаешь его?»

Колио тут же соврал.

«Не знаю».

«...Ясно».

Если бы он рассказал Ёе, она, вероятно, возненавидела бы Широн. Это огорчало Колио. Он как можно дольше не хотел, чтобы она узнала о существовании Широн. Он желал, чтобы Ёе как можно дольше нравилась Широн.

Затем, на самой верхней полке, он нашёл маленький кусочек Книги размером с ложку. Вероятно, он давно лежал там и покрылся пылью. Это была такая же пепельная пыль, как из дымоходов домов в этом городе.

Колио спросил:

«Можно мне прочитать это?»

И Ёе ответила:

«Конечно».

Колио протянул слегка дрожащие кончики пальцев.

Ветер становился всё сильнее. Шторм сотрясал маленькую квартиру Йе.

Его кончики пальцев коснулись Книги. Он ощутил, как она нашептала, что ждет его.

Обойдя город по кругу, Хамюц задумалась.

Сколько же времени прошло с начала их битвы?

Час или два?

Она чувствовала, как ее ноги, бедра и икры застывают от усталости быстрее, чем обычно.

Даже вес ее мокрой одежды казался ей настоящей обузой.

Она бегала по крыше дома, прыгала по стенам, носилась по земле и порхала в воздухе. Бегаю туда-сюда, Хамюц не прекращала атаковать.

С близкого расстояния ей не победить. Даже дистанции, на которой они могли видеть друг друга, было недостаточно.

Ей нужно было как можно больше увеличить расстояние между ними.

Почувствовав признаки атаки, Хамюц отпрыгнула. Пространство, которое она только что занимала, подверглось нападению Шламуффена, и она изо всех сил побежала прочь.

Как же это надоело, подумала Хамюц.

Логически, даже если учитывать Шламуффена, боевые возможности Хамюц превышали таковые у Цигала. Если бы она могла набрать достаточное расстояние, потратить время на разгон каменных снарядов и стрелять ими с ультрабольшой дистанции на полную мощность, она, вероятно, могла бы пробить защиту Шламуффена. Дальность стрельбы Шламуффена составляла максимум 50 или 60 метров. Если бы она могла набрать расстояние, этого врага нечего было бы бояться.

Но сейчас она не могла набрать это расстояние.

Пока атаки Шламуффена не превосходили её атаки, он мог легко попасть в Цигала. Во-первых, специализацией Хамюц была внезапная атака с большого расстояния.

Однако сейчас она просто не могла выгадать достаточно времени, чтобы это сделать.

Это не был противник, которого она не могла победить. Но прямо сейчас, и только сейчас, у Хамюц было мало шансов на победу.

Буря приходит в этот город только раз в столетие.

Цигал обеспечил себе этот небольшой шанс на победу, который может представиться только раз в столетие.

Это противник хуже отбросов, но я отдам ему должное только за эту часть, подумала Хамюц.

Она выбила ногой дверь дома. Дыхание находившихся внутри супругов и их детей чуть не

остановилось от ужаса. Она сразу схватила их и выбросила в окно. Тут же последовала атака. Полдома было срезано и обвалилось. Хамьюц закрыла лицо руками, чтобы уберечь глаза от падающих осколков.

– К черту!

Сквозь шум она едва расслышала крик Цигала. Улучив момент, он метнул булыжник в поток обломков.

Но тот тоже разлетелся впрах. Хамьюц тут же бросилась прочь через пролом в стене.

В городе творился переполох. Хамьюц осипшим голосом кричала людям, чтобы они не выходили на улицу. Ей совсем не хотелось идти туда, где есть люди. Но оббегая дом за домом, она поневоле оказалась здесь.

Отбиваясь от Шламуффенов, Хамьюц не заметила, как далеко убежала от леса.

Едва хватало сил держаться.

Ее уклонения казались чуть более быстрыми, чем предел Шламуффена. Ей каким-то образом удавалось избегать атак. Но, в то время как Шламуффен никогда не устанет, Хамьюц изнашивалась. Уже скоро ее ноги, вероятно, остановятся, словно скрипящие от ржавчины колеса, которые заклинило.

Что еще хуже, прямо сейчас у нее не было возможности атаковать через оборону Шламуффена.

Ее раздражение и нетерпение ускоряли ее усталость. Ей нужно было одержать победу, прежде чем ее боевой дух и здравый рассудок иссякнут.

Однако Хамьюц уже устала. Ее тело хотело отдохнуть.

Ее горячее тело, охлажденное дождем, хотело, чтобы у нее было время успокоить свое сердце.

Она остановилась, пытаясь отдалиться.

Видя это, Сигал тоже перестала идти.

"Что ты собираешься делать?" — сказала Хамьюц. Она пыталась скрыть свое тяжелое дыхание.

"...Что ты имеешь в виду?"

"Твой мотив уже понятен. Или ты думаешь, что сможешь обмануть меня, как Широла?"

"Ха-ха-ха."

Этот смех разозлил Хамьюц.

"Есть ли смысл скрывать это? Если ты хочешь получить лекарство, можешь упасть на колени и умолять. А может быть, мне просто стоит избавиться от такой помехи, как ты..."

"...Идиот", — выговорила Хамютс.

Он был глупцом. Обладал некоторым талантом, но был опрометчивым и поверхностным. Человек, слабый сердцем. Если уж у него было время тратить на эту бесполезную болтовню, он

уже должен был атаковать.

Каков был план этого парня изначально? Думает ли он, что, владея лекарством, он сможет заставить людей делать то, что он хочет? Он думал только о бомбах и рабах, так что, вероятно, он действительно не понимал людей.

Уступит ли она такому противнику? Думая об этом, Хамютс бросилась вперёд.

"Тогда умри."

Хамютс отпрыгнула на десять метров назад. Этим манёвром она едва уклонилась от атаки.

Противник, которого ей нужно было победить, был не Шламуффен. Её целью был тот, кто держал его, Сигал.

Он сказал, что снайперские выстрелы Хамютс пугали его.

Когда владелец полностью не осознает [существование], Шламуффен не должен включать свои защитные способности.

Ей надо было создать брешь.

Уйти из сознания Сигала.

Без разницы, что он был третьесортным противником. Он был противником, который готовился к убийству так тщательно.

Было ли это хоть сколько-то достижимо?

Колеблясь, Хамюц побежала. Ищи. Думай. Надо найти брешь.

Дождь ослабевал.

Небо стремительно заволакивали тучи.

Книга открылась.

Сознание Колио откинуло на 250 лет назад.

Плакала девочка. Она стояла спиной к стенке у сточной канавы и плакала.

На вид лет десяти. Похоже, трущобный район. Стена исписана непристойностями, намалёванными в грязи.

Вокруг никого. Полумрак, солнце заходит, город чернеет, волосы у нее полосатые, как у кошки-трёхцветки.

«Эй, братик. И сестричка, что в далёком будущем».

Она заговорила, но не получила ответа. Тем не менее, она продолжала вести монолог.

Широн казалось, что она ожидает ответа. Она продолжала говорить, словно теряя терпение.

«Эй, пожалуйста, ответьте, Старший брат и Старшая сестра. Похоже, Старшую сестру зовут Айа? А Старшего брата зовут Картохело».

Широн говорила тихим, сдержанным голосом.

«Пожалуйста, помогите мне».

Широн некоторое время молчала, как будто ожидая ответа.

«Я видела только грустные и болезненные вещи. Я не знаю, что мне делать. Зачем мне жить? У меня нет выбора?»

Девочка продолжала разговаривать с собеседником, которого не было рядом.

«Почему же... Я заставлю многих людей страдать. Я не хочу этого, но я не могу избежать этого. Как бы я ни старалась, я не могу избежать этого. Кроме того, меня похитят плохие люди. Потому что я не хочу быть бедной».

Когда Широн сказала это, ее глаза снова наполнились слезами.

«...Что я должна делать? Раз у меня нет причины жить, что я должна делать?»

Скажите мне. Я наблюдаю. Да, покажите мне это. Я вижу и Старшего брата, и Старшую сестру».

Юная Широн некоторое время ждала. Внезапно зашевелились ее волосы цвета панциря черепахи.

Колио понял, что она активировала свою способность предсказывать.

"...Спасибо, Старшая Сестра, Старший Брат. Сейчас я не знаю, но когда-нибудь узнаю".

Юная Широн застенчиво улыбнулась. Ее волосы опять зашевелились.

"Да, с этим человеком будет так.

Я не знаю его имени, но я знаю, какой он.

Он сильный. Он очень сильный.

Будет штормовой день. Я видела очень штормовой день.

Тот человек, прикрывая женщину, будет держать небольшой нож и окликнет меня".

На мокро от слез лице появилась слабая улыбка.

"Тот человек будет смотреть со мной на закат. Это будет намного позже, когда я уже буду

взрослой. Да, мы будем смотреть вместе. Разве это не удивительно? Я буду смотреть на закат с тем человеком".

Широн казалась счастливой.

Книга на этом закончилась. Это была ужасно короткая Книга.

Колио открыл глаза.

Некоторое время он был лишен дара речи.

«Эта девушка знала наши имена. Не странно ли это?» — сказала Иа.

«Картохело очень беспокоился об этой девушке. Он говорил, что хочет ей помочь хоть как-нибудь, но когда он попытался ей что-то сказать, она заговорила и со мной.».

Иа говорила мягким голосом, как будто ностальгируя.

«Мы не знали, почему эта девушка так сильно страдает, и даже если бы знали, то не могли бы ничего сделать. Может, у неё действительно не было другого выбора, кроме как терпеть эту боль.

Но именно потому, что мы думали, что ничем не можем ей помочь, она и начала с нами разговаривать.

Мы не могли сделать ничего, кроме как дать ей совет».

«Что вы ей сказали?»

Спросил Колио.

«Мы сказали ей, что человек не может сам найти причину для жизни».

Иа улыбнулась.

«Как бы ты ни думал об этом, сделать это в одиночку невозможно. Если ты будешь жить сам по себе, то это будет только приносить тебе боль.

Даже если ты думаешь, что живешь один, если кто-то проявляет к тебе доброту, ты на самом деле никогда не будешь одинок. Вот что мы ей сказали».

Слова Иа проникли в самое сердце Колио.

В его груди возникло странное чувство.

Он ощутил чувство единства, словно Широн была рядом и слушала слова Йи.

Он почувствовал душевный покой, когда понял, что они разделяют одни и те же чувства.

Он почувствовал чувство свободы, словно стена времени, разделявшая его и Широн, была разрушена.

«Это совсем несложно. Даже я и Картохело, которые не могут сделать многое, можем сделать только это.

Мы никогда не были разделены.

Даже если кажется, что мы далеко друг от друга, на самом деле он всегда рядом со мной».

«Вот оно что», — подумал Колио.

«Широн тоже так думала, это точно».

«Широн».

Колио вымолвил её имя. Он назвал её, словно она была рядом с ним. Раньше он не думал, что будет называть её подобным образом.

Он всегда думал о ней как о далёкой. Он всегда думал о ней как о недостижимой.

Независимо от того, что он делал, что бы он ни говорил, Колио считал, что она действительно недостижима.

Но это было не так. Она всегда была здесь.

Она смотрела на Колио.

Она жила рядом с ним.

Конечно.

Он лишился союзников, лишился бомбы, но не терял волю к жизни, ведь рядом был Широн. Думать о том, что Широн больше нет, было ошибкой. Колио всегда носил его в своем сердце. Что же ему теперь делать? Колио знал ответ. Теперь он понимал смысл слов, которые он слышал когда-то. Никакой ошибки не было. Ведь это были слова Широна. "...Я ухожу". Сказал Колио, возвращая книгу в шкаф. "Куда?" "Туда, куда я должен пойти". Говоря это, он пошарил по карманам. Там она и была. Единственная вещь, которая осталась у Колио. Это был маленький нож, который он получил, когда впервые приехал в город. Ощущая его холодную поверхность, Колио понял, что этого будет достаточно. Больше ему ничего не нужно. "Куда ты идешь?" "Не знаю. Скорее всего, сражаться". "С кем?" "Я не знаю". "Зачем?" Колио задумался. "Потому что там Широн". "... Для Иа это был странный ответ. Но она не стала настаивать.

Чувства Колио передавались Иа намного яснее, чем его слова.

«Спасибо, что ты меня терпишь. Я действительно... прав. Это все благодаря тебе».

Колио зашагал.

«...Я не совсем понимаю, но я бы предпочел, чтобы ты сказал, что это благодаря Картохело».

«Понятно. Верно. Это было благодаря Картохело и тебе».

Колио направился к выходу, в непрекращающуюся бурю. Провожая его, Иа произнесла слова на прощание.

«...Спасибо. Береги себя».

«И ты тоже береги себя. Ты должна».

Колио вышел через парадную дверь. Затем он побежал.

В какой-то момент дождь прекратился.

Широн упомянул место, где был потерян дорогой человек.

Он понял, где это было.

Это было место, где был потерян человек, который привел его к ответу, а также друг, который так и не стал его другом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3013390>